

Основная масса агрономов, инженеров, зоотехников, ветеринарных работников и других специалистов оседает в различных учреждениях, а МТС, колхозы и совхозы испытывают острый недостаток в квалифицированных сельскохозяйственных кадрах.

(Из постановления Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г.)



Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

**БЕЗ ОТРЫВА ОТ КАНЦЕЛЯРИИ**

Агроном Васильков применяет на практике агрономические знания...

**К Р О К О Д И Л**

№ 27 (1353) МОСКВА 30 СЕНТЯБРЯ 1953

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXII

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.



По одежке протягивают ножки.

## Мысли о коромысле

Матрёна Ефимовна Плахотник — видный человек в Ильинецком районе, Винницкой области. Да и не только в Ильинецком. На ферму знатной доярки частенько заглядывают и колхозники из других районов. А бывает, в порядке небольшого отклонения от прямого маршрута завернёт сюда какой-нибудь проезжий ответственный товарищ из областного центра:

— Моё почтение, Матрёна Ефимовна! Как живёте-можете? Как успехи?

— Ничего, благодарствуйте, — сдержанно отвечает знатная доярка. — Вот к первому августа уже надоила 3 214 литров на каждую фуражную корову.

— Замечательно! Превосходно! Ну, а вообще, в смысле иного-прочего? Как, например, обстоит у вас с механизацией?

При слове «механизация» по лицу Матрёны Ефимовны пробегает тёмное облачко.

— Вот гляньте, пожалуйста, — говорит она. — Вы когда-нибудь видали этот инструмент?

— Видал, — отвечает с недоумением гость. — Это — коромысло.

— А вот это?

— Ну... это ведра, — совсем уже растерянно удостоверяет приезжий.

В глазах Матрёны Ефимовны загораются насмешливые искорки.

— Будьте ласковы, дорогой товарищ, — говорит она самым сладким голосом, — попробуйте взять это коромысло и поднять эти два полных ведра.

Что тут делать гостю из областного центра? Ему не хочется, чтобы его заподозрили в административной гордыне или в физической немощи. И он, кряхтя и тужась, пробует поднять на плечо коромысло с ведрами.

— Тяжеленько? — с глубочайшим сочувствием говорит Матрёна Ефимовна. — Да уж, видать, на такой механизации не донести вам сорок ведер из того вон ставка, как я ношу...

После таких слов приезжий ответственный товарищ прямо выходит из себя:

— Безобразие! Техническая отсталость! О чём только думает правление вашего колхоза!

— Сейчас я вам покажу, о чём оно думает, —

говорит Матрёна Ефимовна и ведёт гостя на колхозный склад. — Вот гляньте, пожалуйста. Что это, по-вашему, такое?

— Это водопроводные трубы, — с глубочайшим изумлением констатирует ответственный товарищ.

— А вот это?

— Гм... Это, кажется, агрегат для механической дойки... Но позвольте! Почему же эти вещи валяются на складе?!

И тут приезжий услышал печальный рассказ о заброшенных механизмах и неповоротливых механизаторах.

...Уже давно правление колхоза решило механизировать животноводческую ферму, где трудится не покладая рук знатная доярка Матрёна Ефимовна Плахотник. Закупили оборудование — водопроводные трубы и агрегат для механической дойки. Вырыли специальный колодец. Одного только не хватало — двигателя.

Стали хлопотать о двигателе, который, к слову говоря, не представляет собой какую-то особенную, сложную машину, а называется просто — движок.

И вот из Ильинецкой МТС пришло сообщение:

«Переслали заявку в область».

Из области пришло уведомление:

«Переслали заявку в Киев».

Долго молчал Киев, долго ждали колхозники, но вот наконец радость: прибыл движок!

И только успели порадоваться, спохватились: батюшки, а где же насос? Нету насоса!

И опять хлопоты, и опять всё начинается сначала:

«Дали заявку в область. Ждите!»

— Вот, дорогой товарищ, какие у нас дела с механизацией, — горестно заключает Матрёна Ефимовна. — Да вы, может, помните? Я ведь об этих делах ещё прошлой зимой говорила, на областном совещании передовиков сельского хозяйства.

— Да, кажется, в самом деле... Припоминаю, — смущённо говорит приезжий. — Будьте

спокойны, Матрёна Ефимовна, мы этот вопрос обязательно провернём...

И, ещё раз покосившись на бездействующие агрегаты и действующее орудие местной механизации — коромысло, — он прощается.

Пылит дорога, мчится машина, и вот уже в другом районе — Комсомольском — слышится бодрый начальственный голос:

— Ну, как у вас обстоит с механизацией?

Сведущие люди при этих словах пригорюниваются. Да как обстоит? В одном колхозе есть, скажем, автопоилки, да труб нет. В другом есть трубы, нет бака. В третьем всё есть — бак, автопоилка и трубы, — но вот беда: у работников МТС нет времени наладить эту механизацию.

— Что значит нет времени? Не может этого быть!

Оказывается, может. Извольте, вот вам ещё одна невесёлая быль.

Получили четыре колхоза трубы для механизации водоснабжения. Ну, конечно, председатели этих колхозов, прямо окрылённые, кинулись к директору Комсомольской МТС: так и так, товарищ Кузнецов, налаживайте механизацию!

— Что вы, милые! — говорит директор. — У меня сейчас сев на носу. Вот отсеюсь, тогда милости просим.

Окончился весенний сев, и опять председатели колхозов пришли к директору МТС.

— Опомнитесь, дорогие, — говорит тов. Кузнецов. — У меня же силосная кампания начинается.

А там пришла пора уборки, и четыре комплекта труб в четырёх колхозах опять лежат и ожидают срока, известного под названием «после дождика в четверг».

...Пылят дороги, мчатся легковые машины. Разъезжают туда и сюда ответственные товарищи из областного и районных центров. Но, как ни странно, на механизацию животноводческих ферм в колхозах Винницкой области эти разъезды влияют не очень заметно, что и удостоверяется с приложением коромысла, которым по сей день орудуют Матрёна Ефимовна и многие, многие другие...

Б. ЛОБАНОВ

г. Винница.

# Ещё кланяюсь!

Начальнику Главмурманрыбпрома товарищу САПАНАДЗЕ П. В.

Уважаемый Платон Васильевич!

Говорят: «Кто старое помянет, тому глаз вон». Но я всё же осмелюсь напомнить вам об одном давнишнем, не совсем приятном для вас случае.

Вы, конечно, успели забыть о собрании работников рыбной промышленности Мурманской области в конце прошлого года. Тогда дотошные рыбаки запросили из зала: мол, удобно ли областным руководителям рыбной промышленности (во главе с вами, дорогой Платон Васильевич!) сидеть в президиуме собрания, если они систематически проваливают государственный план добычи рыбы?

Вместо ответа на этот прямо поставленный вопрос вы и другие руководители признавали свои ошибки, охотно соглашались с критикой и клятвенно обещали наверстать упущенное, выполнить и даже перевыполнить план.

Рыбаки слушали и сомнительно покачивали головами.

Жизнь показала, что для сомнений рыбаков были довольно веские основания.

И в прошлом году рыбная промышленность Мурманска не выполнила плана и в этом году задолжала государству более 200 тысяч центнеров рыбы.

Отчего бы это, Платон Васильевич? Может быть, рыба стала хитрее и не хочет лезть в сети? Говорят, будто подобная теория бытует среди некоторых ваших подчинённых. Но боюсь, что этой версии и малые дети не поверят.

Оно, конечно, рыба сама в уху не просится. Ещё прадеды говорили: «Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть!» Но ведь лазили и добывали! А вам сейчас лезть в воду, скажем, так, как лазят за пескочными мальчишки — с корзиной, закатавши штаны выше колен, — и нужды нет. В распоряжении рыбаков Мурманска — целый траловый флот с множеством первоклассных судов, быстроходных, прочных, оборудованных по последнему...

Впрочем, не беру на себя смелость сказать, что рыболовные суда Мурманска оборудованы целиком по последнему слову техники. Спорю нет, много замечательных механизмов на кораблях, много процессов механизировано. Но вот в дни хорошего улова видишь вдруг, что дрейфуют корабли в море с поднятыми на палубу снастями: завал рыбы на палубе, не успевают её разделывать!

И режет при этом рыбаков... обыкновенный нож. На первоклассных кораблях он пока основной инструмент для разделки рыбы. Нож, привезённый из Горьковской области, да ещё некачественный...

Сконструировал машинист Загиров для кораблей рыбообработочную машину на смену ветерану-ножу. Было это в 1951 году. Немало лестных слов услышал изобретатель в свой адрес от руководителей рыбной промышленности (в том числе и от вас, Платон Васильевич). А что же машина? Понадобились три выступления газеты «Полярная правда», чтобы приступить к изготовлению... рабочих чертежей этой машины.

Нет, Платон Васильевич, до последнего слова техники тут далековато!

На большегрузном дизельном корабле, который находится в море три месяца, у вас такие же орудия лова, как и на обычных кораблях, плавающих по двадцать суток. Давно просят моряки с дизельных кораблей оборудовать им морозильные камеры, но вопрос этот остаётся накрепко замороженным. Бьются моряки, как рыба об лёд, с наловленной рыбой. А что же руководители (во главе с вами, Платон Васильевич)? Руководители выступают на собраниях с клятвенными заверениями принять меры, наверстать упущенное. И так они этим благородным занятием увлечены, что многое уплывает у них между рук, точно вода сквозь сеть.

Составляется, к примеру, график отхода судов в море. На бумаге всё гладко получается, а на деле график выглядит так: траулер «Полдукс» в разгар промысла десять дней отставивался в порту; руководители флота не укомплектовали экипаж; траулер «Лебёдка» опоздал с выходом в море на сутки; «Мойва» чуть ли не сутки ожидала у причала подгулявших членов команды: Коткаса, Лапина, Ковача.

Вот уж, что называется, сами рыбаки в меру попали!

Проскальзывает мимо вашего внимания, Платон Васильевич, и такой неприятный факт, как текучесть кадров.

На траулере «Анадырь» за год сменилось пять капитанов, четырнадцать штурманов, четыре механика, шесть тралмейстеров, три рыбных мастера и около ста сорока матросов.

Впрочем, у вас и на этот случай запасена фраза: «Отстающие суда взяты на учёт, им будет оказана помощь... Опыт передовых кораблей будет достоянием всех экипажей...»

Только вот незадача: после столь горячих заверений число отстающих кораблей растёт, и стало их теперь раза в четыре больше, чем в прошлом году.

Потому-то я и напомнил вам случай с президиумом.

Нет, я не против того, чтобы вас и ваших ближайших помощников — начальника тралового флота тов. Киреева и начальника управления «Мурмансельдь» тов. Дугладзе (кланяйтесь, пожалуйста, им от моего имени) — избирали в президиум. Совсем нет! Выступайте на собраниях, обещайте наверстать упущенное, перевыполнить планы, только строго следуйте правилу: «Сказано — сделано!»

Тогда рыбаки, слушая ваши речи, не будут с сомнением качать головами. А я от всего сердца пожелаю успехов: ловись, рыбка маленькая и большая!

Засим кланяюсь.

*Крокодил*

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.



— Безобразие! Захламили двор — не поймёшь, где что. Наведите порядок!



— Вот теперь другое дело...

### Не ветеринар ли вы?

Толкнув скрипучую калитку, на просторный двор техникума вошла девушка в сером халате и высоких резиновых ботах. Сделала несколько шагов и в нерешительности остановилась. Навстречу ей вышел сухонький старичок в синей рубашке навыпуск и белой фуражке.

— Тебе куда, дочка?  
— Скажите, тут готовят ветеринаров?  
— Тут, дорогая. Это и есть Ново-Украинский ветеринарный техникум, — звучным баском объяснил старик.  
— Не вы ли будете директором? — спросила девушка.  
— Нет, я у коней, а также добровольный помощник преподавателей во время опытов на классных занятиях. Словом, любитель этого дела.  
— Ага...

Задумавшись, девушка вспомнила о чём-то и жалобно стала просить:  
— Дедусь, помогите. Я прямо с фермы, на попутной машине. С Голубкой, нашей высокоудойной коровой, что-то случилось. В районном управлении ни души. Кто в колхоз, говорят, поехал, кто обедать пошёл. Мне и посоветовали сюда обратиться. А наш ветфельдшер переехал в другое село.

— Понятно. А в Ново-Украинке этих самых ветеринарных фельдшеров точно грибов после дождя. Ты только... Впрочем, пошли. Они быстро направились в студенческую столовую ветеринарного техникума.

— Вот полюбуйся, девушка: перед тобой ветеринарный фельдшер, — указал конюх на буфетчицу, которая сортировала выручку.  
Доярка удивлённо смотрела то на буфетчицу, то на конюха.

— Да, да, ветеринарный фельдшер средней квалификации! — повторил старик. — Тут училась, тут и работает... буфетчицей... Зовут её Галиной, фамилия — Лизогуб.

— Ничего не понимаю, — растерянно сказала девушка из колхоза.  
— Не так уж трудно понять, гражданка, — ледяным голосом заметила буфетчица. — Каждый живёт, как может. Знаете поговорку: «Рыба ищет, где глубже, а человек, — где лучше?»

— Вот и оправдание нашла! — возмутился старик. — Тьфу! И как только директор терпит тебя, бывшую студентку?

Буфетчица Галина прыснула со смеху:  
— Директор техникума... Что он мне? Моё начальство — райпотребсоюз.

— Пойдём, девушка! — резко повернулся конюх к дверям, окончательно разгневанной «несокрушимой» логикой буфетчицы.

Девушка с колхозной фермы! Сказать тебе по правде, напрасно лед одну только Галину Лизогуб осуждает. В Ново-Украинке найдётся много молодых людей, которые по окончании ветеринарного техникума остались в городе, отказались от своей специальности.

В отделении Госбанка помощником бухгалтера ты найдёшь ветфельдшера Надежду Алексееву, в городских школах — ветеринарных фельдшеров Веру Перетятко, Лиду Садченко, Лилю Полянку, работающих пионервожатыми. Ветфельдшер Галина Новак подвизается в райфинотделе на ниве бухгалтерского учёта. В районном статистическом управлении ветфельдшер Николай Максимов работает переписчиком.

Специалистов сельского хозяйства с дипломами Ново-Украинского ветеринарного техникума ты найдёшь и в других учреждениях районного центра...

Девушка с колхозной фермы! Ты, кажется, комсомолка? Зайди в райком комсомола. И там из пяти работников аппарата трое покажут тебе дипломы ветеринарных фельдшеров. А ты ищешь, кто бы помог твоей высокоудойной Голубке...

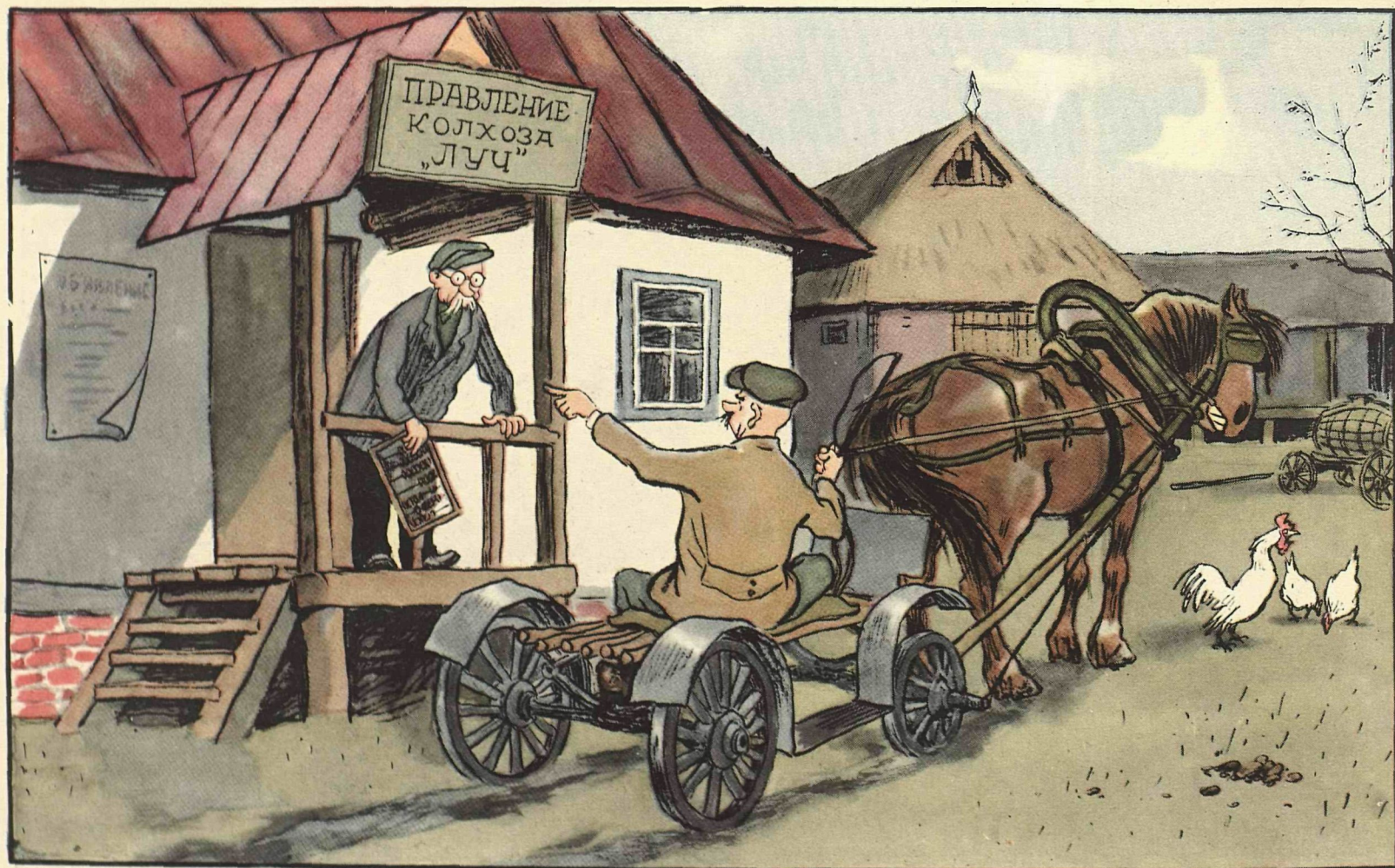
Собрать бы этих буфетчиков, переписчиков, бухгалтеров и всех тех, кто позабыл о своих дипломах ветеринарного техникума! Собрать бы их всех вместе и вернуть на фермы. Вот бы сила получилась!..

Дм. ВЕТКО

Перевод с украинского.

### ГЛАВНОЕ — ТОЧНОСТЬ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.



— Немедленно сообщите в район, что половину плана заготовки кормов мы выполнили на все сто процентов.

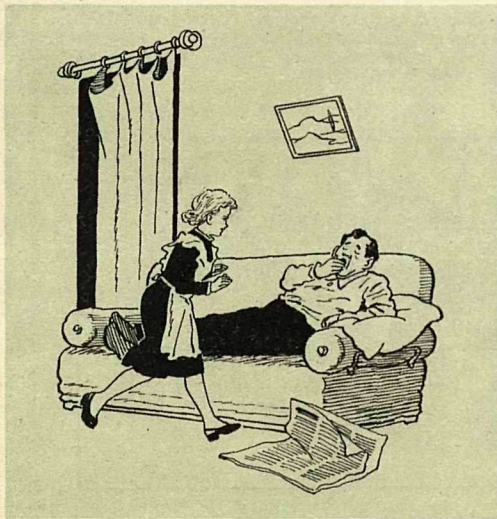
# Дела... Дела...

Капочка влетела в папин кабинет весёлая, розовощёкая, возбуждённая:

— Папочка! Миленький мой папочка, твоя доченька, твоя Капочка окончила десятилетку с медалью!

Капочкин папа сморщился от неудовольствия и проворчал:

— И вечно ты, Капа, нехстати со своими радостями приходишь! Я же после обеда отдыхаю! Должна знать, как я дорожу каждой минутой отдыха, который мне крайне необходим. Я же по ночам работаю!



— Папочка! Но ведь я десятилетку окончила! Да ещё и с медалью! Это бывает один раз в жизни! Неужто ты не рад?

— Что значит не рад? Очень даже рад! И я тебя поздравляю! Но какую же медаль тебе дали: за отвагу или за трудовую доблесть?

Капочка смотрела на своего папу широко открытыми глазами и не знала, что ответить.

— А Жора? — сонно спросил папочка. — Он тоже с медалью окончил?

— Папочка, — удивилась Капочка, — но ведь Жора только в седьмой класс переходит! По алгебре у него двойка. Осенью будет переэкзаменовка...

Но папа уже крепко спал и в ответ только почмокал губами.

Капочка тихонько вышла из кабинета. «Как видно, папа очень устал на работе, — подумала она, — потому-то он сонный со мной говорил. Всё у него, бедняжки, перепуталось. Бедный папочка! По ночам работает. Приезжает в пять — шесть утра! Ответственный работник! Хочешь не хочешь, а перепутаешь!»

★

Антон Иванович управлял трестом «Синтетическая мазь», и по совместительству ему поручили руководство «Госмузпрокатом». У него было двое детей: Капитолина (Капочка) и Жора. Капитолину воспитывала бабушка, мать Антона Ивановича. Девочка выросла послушной, вежливой и хорошо училась. А Жора рос уже без бабушки, некому было о нём позаботиться: папа либо спал либо на службе сидел, мама едва успевала своими туале-

тами заниматься. Жора катался во дворе на велосипеде, стрелял из рогатки по птичкам и кошкам, а когда Капочка стыдила его и советовала учить уроки, он показывал ей язык и кричал: «Мама мне ничего не говорит, а ты вовсе и не мама, отстань!»

Учился он плохо: на тройках и двойках ехал. По этому поводу его мама Христина Фёдоровна говорила:

— Он ещё такой маленький! Подрастёт — наверстаёт...

Иногда Капочка говорила о таких жориных «успехах» папе. Антон Иванович, засыпая после обеда, сонно бормотал:

— Пускай мама сама разберётся. У меня и так хлопот хватает!

И в самом деле, служба много хлопот доставляла ему, особенно в вечерние и ночные часы. Начальство до утра в своих кабинетах сидело, и Антон Иванович сидел. И то хорошо, что у него отдельный кабинет: можно над «огоньковским» кроссвордом подумать, над шахматной задачей голову поломать. От скуки Антон Иванович так уставал, что к пяти — шести часам утра в голове у него мутилось. Однажды на письме о выдаче синтетической колёсной мази он писал резолюцию:

«Отпустить на шесть месяцев Шредера».

А на прошении относительно проката пианино появлялась такая резолюция:

«Больше чем две тонны отпустить не можем».

И не удивительно: сколько дел у него! От постоянного ночного бдения можно дойти до полного обалдения...

★

Решение Правительства о режиме рабочего дня спасло Антона Ивановича: наконец-то он получил возможность работать в своём учреждении с девяти до восемнадцати часов с обязательным обеденным перерывом. Вечером он мог книги читать, в театре бывать и, самое главное, детей воспитывать. Сколько радости было, когда семья впервые за несколько лет увидела Антона Ивановича дома после восемнадцати часов! Капочка спросила:

— Папа, тебе не надо ночью на работу ехать?

— Нет, доченька, ночью я буду спать.

— В таком случае поговорим!

— Что ж, давай поговорим, доченька.

— Ой, папочка, — подпрыгнула Капочка, — как же я рада! Давно мы с тобой не беседовали.

— Да ведь некогда было, Капочка! Всё работа: день и ночь напролёт! Ну, как ты учишься, доченька? В какой класс перешла?

— Опомнись, папа! Я уже на втором курсе университета! Разве не помнишь: я тебе говорила, что десятилетку окончила с медалью? Неужто забыл?

— Нет... нет, не забыл, Капочка. Одно только запомнил: за что именно тебя наградили: за отвагу или за доблесть?



— Ах, папа! — рассмеялась Капа. — Да мне не за отвагу и не за трудовую доблесть, а за успехи в учёбе дали медаль! В десятилетках дают медали отличникам! Вот и мне...

— Да что ты? Вот так история! Это мимо меня прошло — и не заметил. А всё потому, что дела мешали. Ах, дела, дела... И днём от них уставал и ночью... Значит, ты уже студентка? Сколько же тебе лет?

— Двадцать первый пошёл, папочка!

— Смотри ты! Быстро время идёт! Опомнись не успел. Ну, а как там Жора, ещё в детском саду?

— Шутить, папа! — рассердилась Капочка. — Он ведь на второй год в седьмом классе остался. И за поведение четвёрку получил...

— Как это на второй год? Что значит: за поведение четвёрка?! Позови его!

Через несколько минут перед разгневанным отцом появился Жора с папиросой в зубах.

— Ты Жора? Ты мой Жора? — оторопел отец. — Брось папиросу!

И Антон Иванович невольно затопал ногами.

Однако Жора не испугался.

— Три ха-ха! — произнёс он, обращаясь к родителю. — Оставь свой домострой, старина! Адью!



Антон Иванович бросился к Жоре, но в это время из другой комнаты выпорхнула Христина Фёдоровна:

— Что ты на ребёнке кидаешься?! Вот как ты используешь свободное время! Лучше б работал по ночам, как прежде. Без тебя было тихо в доме... Выросла дочка... Сынок растёт!

— А куда он растёт?

— Моё дело. Куда надо, туда и растёт!

Антон Иванович махнул рукой и лёг спать.

И начался у него кошмар: будто у Жоры во рту три папиросы... Затем Жора показал отцу язык... Потом выстрелил в него из рогатки... А после подошёл к нему, подмигнул и сказал: «Что, папахен, дёрнем по сто грамм?»

Антон Иванович проснулся в холодном поту:

— Фу-у-у! Какой кошмар! Это не то что в ночное время кроссворды на службе разгадывать. Надо, однако, что-то делать! Капитолина! — позвал он дочь. — Может быть, ты знаешь какую-нибудь книгу по воспитанию детей?

— Поищу, папа, — откликнулась Капитолина.

Антон Иванович задумался...

А из соседней комнаты доносился стон пианино, и Жора фальшивым голосом напевал:

...С этим что-то делать надо,  
Надо что-то предпринять!

Перевёл с украинского  
Ф. Кравченко.

г. Киев.

# КИРПИ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

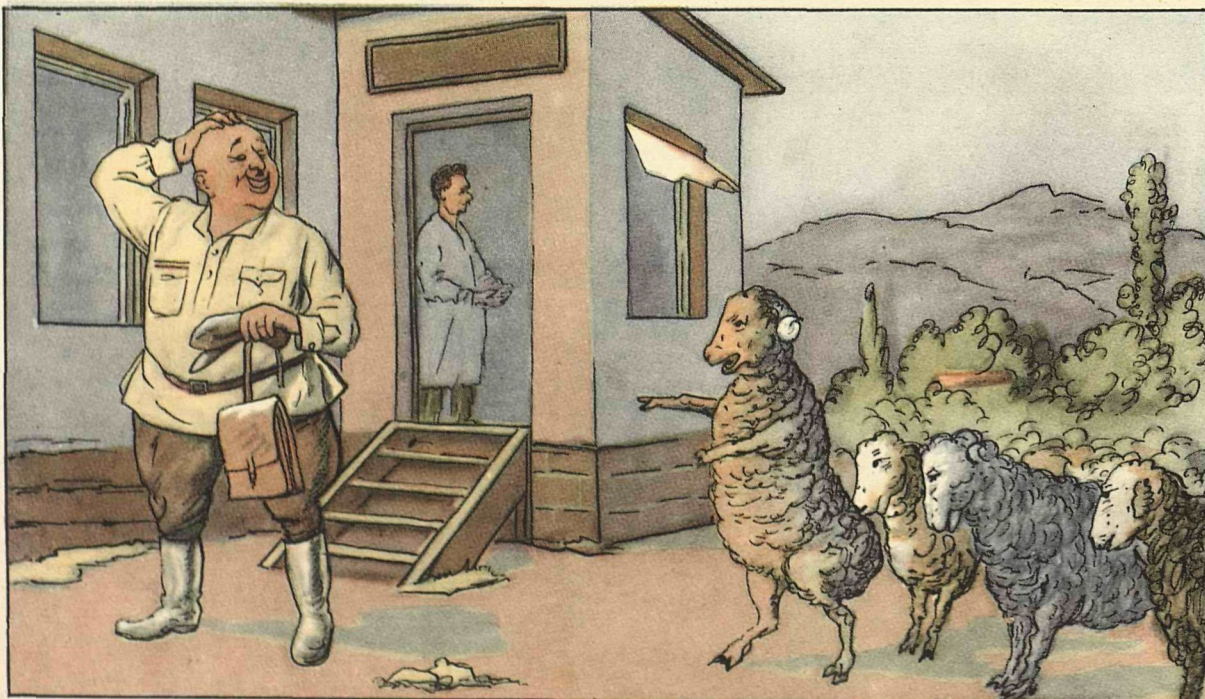
В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Рисунок Наджав КУЛИ.



**ДИРЕКТОР:** — Говорят, что у меня в учреждении много лишних... Если сократить родственников жены, она меня не пощадит. Если же сократить родственников вышестоящих начальников, тогда они меня сократят.

Рисунок Наджав КУЛИ.



**БАРАН:** — Нехорошо, товарищ председатель колхоза, сами побрились начисто, а мы в такую жару паримся в своих шубах.

## РАДОСТЬ РОТОЗЕЯ

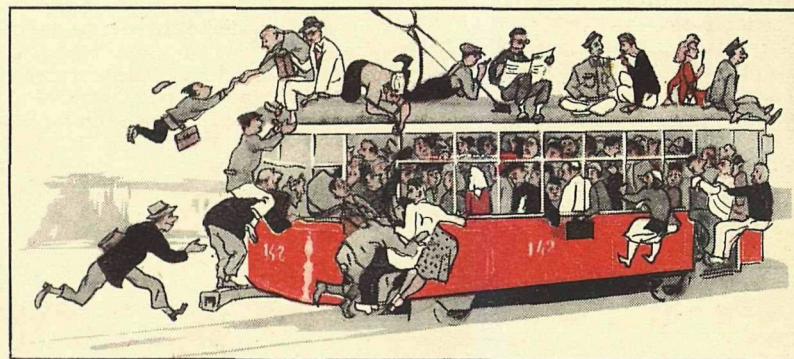
Рисунок Наджав КУЛИ.



— К счастью, я вчера кассу оставил открытой.  
— Почему к счастью!  
— Потому что сегодня я потерял ключ.

Трамвайно-троллейбусное управление Бакинского горисполкома составило график движения трамваев без учёта количества пассажиров в часы пик.

Рисунок П. ШАНДИНА.



Кто сумел, тот и сел.

В отдельных районах Азербайджана стрижка овец производится несвоевременно, тем самым задерживается выполнение плана заготовки шерсти.

Отправляясь в путь, мы воображали, как встретим свою старую знакомую. Мы представляли радость встречи и заранее подготовили приветственные слова:

— Здравствуй, калужская красавица!

Громко? Но она этого заслуживала. Воспоминания детства рисовали её именно красавицей. Мальчишками мы преклонялись перед ней, считая, что в чужих садах она вкуснее, чем в собственных.

Её знали в нашей стране — в Москве, в Ленинграде и на далёком Севере. Всюду её любили, называя просто: «Калужская антоновка». Знали люди и её трагедию: она не выдержала суровой зимы 1940 года. С тех пор прошло много лет — срок, вполне достаточный для того, чтобы калужская антоновка вновь возродилась.

Мы приехали в родную Калугу и решили искать нашу приятельницу на городском базаре.

Калужский базар ломился, как здесь говорят, «от всякой вкусной всячины». Огромные помидоры, огурцы, кочаны капусты крепостями возвышались на базарных столах и под столами. Эти крепости нас мало интересовали. Мы искали её, калужскую красавицу. И вдруг нашли! Огромная, холодная, как осенняя заря, она радовала глаз своей приятной белизной.

Но тут из-за горы показался мужчина с явно некалужскими усами и равнодушно произнёс:

— Це не калуцка, а сумська, с Конотопу. Калуцку пошукайте в другом вуглу.

Обескураженные, мы тронулись по тому направлению, куда указал приезжий. Через минуту мы увидели сразу четыре или пять яблочных пирамид. Видно, дожди и бури совсем недавно сильно потрясли их, оставив на белом фоне бурные пятна.

— Здравствуй, — тихо сказали мы, обращаясь к яблокам.

— Здравствуйте! — раздался в ответ зычный женский басок. — Хотите яблочка? Пожалуйста. От самого Гомеля прибыла.

Мы, набравшись терпения, обошли длинные, как конвейер, столы с фруктами. Тут

## ПРОПАВШЕЕ ЯБЛОКО

были все дальние путешественники и путешественницы, но нашей старинной знакомой не нашли. Какой-то старичок жалился над нами и сообщил:

— Я старожил. Нашу антоновскую ищите в садах под Калугой...

Мы отправились в колхозы Лобановского сельсовета. В саду у секретаря сельсовета яблони едва выдерживали обилие тяжёлых плодов.

— И так везде? — спросили мы.

Секретарь посмотрел на нас, как на пришельцев с другой планеты.

— Сад имеется только у меня, — коротко пояснил он.

— А общественные?

— Не имеются, — пояснил он ещё короче.

Председатели колхозов этого сельсовета Красовский и Машонский оказались более разговорчивыми.

— Разучились мы сады растить, — заявили они в один голос.

— А нельзя ли научиться вновь?

— Не имеется возможности. От районного начальства по этому поводу нам указаний не было...

Мы оставили обоих председателей ждать указаний и отправились дальше, в соседний Детчинский район. Здесь поиски тоже не увенчались успехом. Но мы не теряли надежды и в семидесяти километрах от Калуги, в колхозе имени Андреева, Малоярославского района, нашли нашу красавицу. Старый колхозный садовод Фёдор Георгиевич Горбатов долго с опаской допрашивал нас:

— Вы не из районного начальства будете?

— Нет.

— И не из областного?

— И не из областного.

— Тогда можно, значит, — вздохнул старик и замахал кому-то руками.

На этот сигнал из-за кустов вышли три женщины и стали окапывать деревья.

— Районное начальство у нас не любит, когда колхозник в саду трудится, — пояснил Фёдор Георгиевич. — «Безобразия!» — кричит начальство. — Не мобилизуете рабочую силу на решение главных задач». Ох! — тяжело вздохнул Фёдор Георгиевич. — В наших колхозах много стариков — бывших садоводов. Десятки лет они растили сады, знают все тайны антоновки. А теперь их в отставку держат, вместо того чтобы на переднюю линию послать. А всё потому, я думаю, что там, в области, некому о нас слово замолвить.

— А в управлении сельского хозяйства и заготовок?

— Управление и молчит больше всех. Впрочем...

Впрочем, это не совсем так. Агроном областного управления сельского хозяйства и заготовок Татьяна Михайловна Гольдина заявила, что общественные сады в колхозах не восстанавливаются, а наоборот, в 1953 году сотни и тысячи плодовых деревьев были уничтожены и никто не понёс за это наказания. Молодой агроном заявила, что, по существу, в областном управлении сельского хозяйства и заготовок садами никто не занимается и что колхозникам стыдно в калужских условиях быть без калужской антоновки.

Но руководители областного управления оказались глухи к этому единственному голосу в защиту антоновки.

Калужская антоновка не сказочное наливное яблочко, которое добрый молодец сподобился найти где-то за тридцать земель, в тридцатом государстве. А получается, что найти её труднее, чем наливное чудо-яблочко.

В самом деле, почему так получается, земляки-калужане?..

А. БЕЛЯНИЧЕВ

г. Калуга.

## РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА

Многие строительные организации не уделяют должного внимания качеству выполняемых работ.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.



— Дом выглядит так, будто его никогда не ремонтировали.  
— Совершенно верно, он только что отстроен...



# Баланс

## С ИЗЪЯНОМ

Погожий осенний полдень. Под окном холынского промыслового колхоза «Победитель» на телефонных проводах сидят ласточки и без умолку щебечут, словно обсуждают план предстоящего отлёта на юг. Но ничего этого не видит и не слышит бухгалтер «Победителя». Ему не до щебета пернатых. Он занят составлением отчёта. Щёлкая отполированными костяшками счётов, бухгалтер сурово морщит лоб и время от времени, не обращая внимания на присутствующих, вполголоса рассуждает сам с собой:

— Не святым же духом кормились промысловые лошади! Они ели корм, заготовленный для сельскохозяйственных лошадей. Значит, с промыслового баланса «Победителя» спишем, а в сельскохозяйственный баланс «Победителя» впишем стоимость корма...

На минуту бухгалтер умолкает, делает записи сперва в одной книге, потом в другой и после этого продолжает разговор с собой:

— Автомашины промысла работали для сельского хозяйства? Работали. Следовательно, с сельскохозяйственного баланса «Победителя» спишем, а в промысло-

вый баланс «Победителя» впишем стоимость тонно-километров...

Ещё несколько минут спустя бухгалтер, как бы подытоживая оба баланса, делает неопределённый взмах рукой и уже не самому себе, а всем присутствующим говорит:

— Раздвоили наш «Победитель». Два хозяйства, два баланса, два счёта в банке, а похвально нечем. Плохо работаем! От «Победителя» одна слава осталась. А ведь бывало-то!..

И, отодвинув счёты, пожилой бухгалтер предаётся воспоминаниям. А ему есть что вспомнить.

...До недавнего прошлого колхозники «Победителя», не мудрствуя лукаво, выращивали огурцы, сбивали сливочное масло, а в долгие зимние вечера плели корзины. Кроме того специальная рыболовецкая бригада поставляла на рынок сотни центнеров судака, щуки, леща, окуня, благо полноводная Мста протекает тут же, в нескольких десятках метров от села.

Так велось из года в год. Холынцы достигли высокого искусства в выращивании огурца. Этот огурец пользовался широкой известностью в Ленинграде. Его так и величали — холынский огурец.

Часто бывало: на поверхности почвы ещё серебрятся последние весенние заморозки, а ленинградцы уже кушают первые холынские огурчики. И солили холынцы свои огурцы по-особенному: уложат в кадку, нальют рассол, наложат всяких пряностей, плотно закупорят и опустят кадку на дно реки, а поздней осенью или ранней весной достают её из водяного плена. Огурец получался крепкий, вкусный, душистый.

На ленинградских прилавках не залёживалось и холынское сливочное масло. Его искали, за ним охотились и, найдя, брали, что называется, с руками. Довольны были и ленинградские домашние хозяйки; рос и развивался колхоз «Победитель».

Так было до Великой Отечественной войны.

После войны в Новгороде вспомнили про Холынь. Вспомнили и рассудили:

— Огурцы — уж не такая важная проблема. Сливочное масло — тоже. Корзина важнее. Пусть колхоз переключится на плетение корзин. А так как корзина делается из прутьев, а прут — это древесина, то заодно обьемем-ка колхоз изготовлять ещё кое-какие изделия из древесины.

И обязали. Перво-наперво холынцев перевели на устав промколхоза и подчинили организации с мудрёным названием — «Новобллесхимпромсоюз». А новые хозяева не замедлили установить новые порядки. Лесхимпромовцы меньше всего интересовались технологией засолки огурцов. Масло и рыба тоже не значились в обширной номенклатуре лесохимических изделий. Вместо разведения, производства и добычи этих старомодных продуктов питания холынцы стали сколачивать детские кроватки, набивать обручи на деревянные бочки, гнуть дуги и кольца для лыжных палок.

Переход от сельского хозяйства к промыслу, от огурцов к детским кроваткам и от сливочного масла к кольцам для лыжных палок не замедлил сказаться на экономике «Победителя». Изготовленная вручную «продукция» оказалась дорогой и к тому же низкого качества. Заказчики категорически отказываются брать её. Теперь правленцы «Победителя» утешают себя тем, что вся их продукция деревянная и поэтому легко может быть использована в качестве растопки для печей.

От былого богатства у «Победителя» осталось большое стадо коров. Но ленинградские домохозяйки напрасно ищут прославленное холынское масло. Коровы еле-еле оправдывают самих себя. Им недостаёт кормов. И это в то время, когда в хозяйстве тысяча двести гектаров заливных и незаливных сенокосных угодий! В этом году колхоз не засалил ни одного огурца. Члены рыболовецкой бригады выходят на Мсту не для ловли окуней и щук, а для заготовки прутьев.

Правление «Победителя» не может пожаловаться на нехватку рабочих рук. В хозяйстве их более чем достаточно. Но эта сила не организована.

— Оно, конечно, — соглашается председатель правления промколхоза Д. А. Григорьев. — Возможностей у нас хоть отбавляй. Но нам никто не помогает. Район от нас отшатнулся, потому что мы промколхоз. «О вас, — говорят в районе, — в первую очередь пусть

займется облпромсовет». Мы даже не имеем акта на вечное пользование землёй. А вы говорите: помощи!

Председатель исполкома Мстинского райсовета С. И. Никулин придерживается иного мнения насчёт помощи «Победителю».

— Наш человек всю зиму в Холыне вёл занятия с животноводами, — оправдывается тов. Никулин. — Разве это не помощь? Помощь. Кроме того мы ставили вопрос о том, чтобы на месте промколхоза опять сделать обычный колхоз, да нам отказали.

Бывший председатель Новобллесхимпромсоюза, а ныне заместитель председателя Новоблпромсовета (названия-то какие!) Н. П. Кофаль настроен более оптимистически:

— «Победителю» мы оказывали помощь. И немалую. Например, мы послали промколхозу локомотив. Он пока не работает: нет пилорамы. Ну, в этом мы не виноваты. Или другое: мы провели у них документальную ревизию. После этой ревизии мы воочию убедились, что правление промколхоза работало плохо. Пришлось пойти на крайние меры и снять с работы председателя правления. Кто же после этого смеет утверждать, что мы не помогли «Победителю»?!

Впрочем, об оказанной холынцам помощи убедительно говорят и наглядные показатели. Перед входом в помещение Мстинского исполкома висит сводная таблица о ходе сельскохозяйственных работ в районе. «Победитель» здесь приютился на самом последнем месте. В кабинете тов. Н. П. Кофали доска показателей более совершенная: тут итоги работы предприятий обозначены ленточкой той или иной длины. Чем длиннее ленточка, тем, значит, лучше работало промысловое предприятие. У «Победителя» самая короткая ленточка.

А пока районные и областные организации поговаривают об оказанной и предполагаемой помощи, бухгалтер «Победителя» сидит над двумя балансами, сурово морщит лоб и, не обращая внимания на присутствующих, вполголоса рассуждает сам с собой:

— Промысел «Победителя» работал с убытком. Если с баланса сельского хозяйства «Победителя» спишем, а на баланс промысла «Победителя» перепишем... Впрочем, и сельское хозяйство «Победителя» работало не лучше... Одним словом, и тот и другой баланс с изъяном...

Иван КОСТЮКОВ

с. Холынь,  
Мстинского района,  
Новгородской области.

Дружеский шарж И. СЕМЕНОВА.



Чемпион мира по шахматам среди женщин  
Елизавета БЫКОВА.

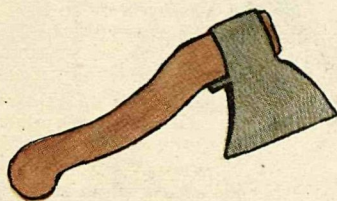




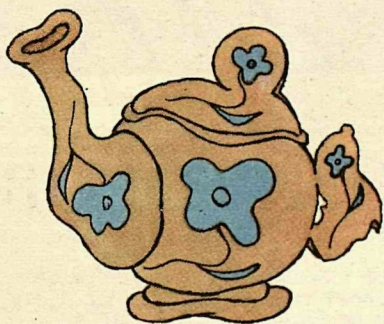
# ОТК

Отчего  
такое  
качество?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

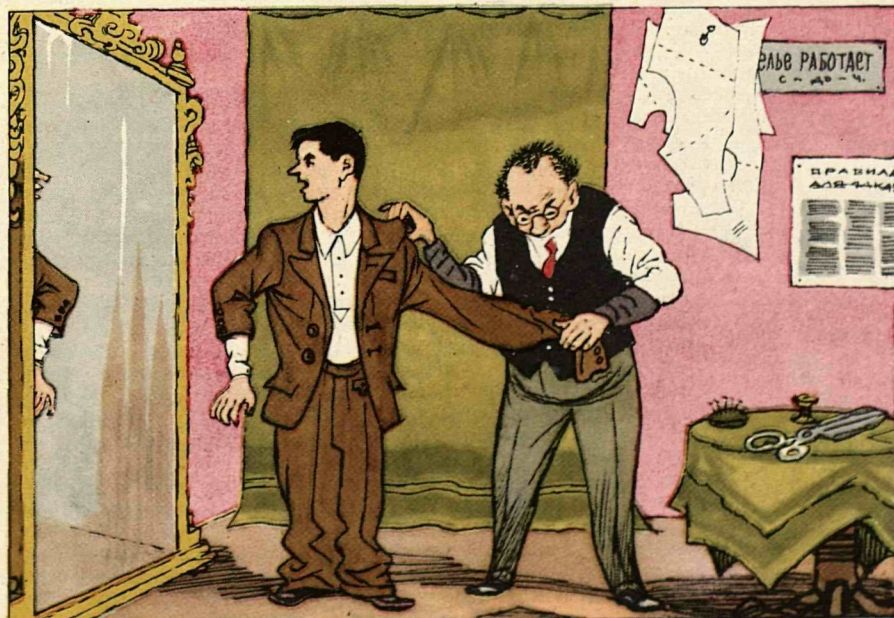


Добротный топор.



Топорная работа.

Рисунок В. ВАСИЛЬЕВА.



— Я уж и не рад, что шью в вашем ателье. Вы мне все нервы испортили!  
— Все вы, заказчики, одинаковые. Сейчас ещё будете утверждать, что вам и костюм испортили.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

## БРОСОВЫЙ ТОВАР



— Такой шкаф только выкрасить да выбросить.  
— А мы так и делаем: красим и выбрасываем... в продажу.

## ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Рисунок Е. ГОРОХОВА.



— Тяжёлая рука у первого покупателя!  
Видно, сегодня почина не будет.

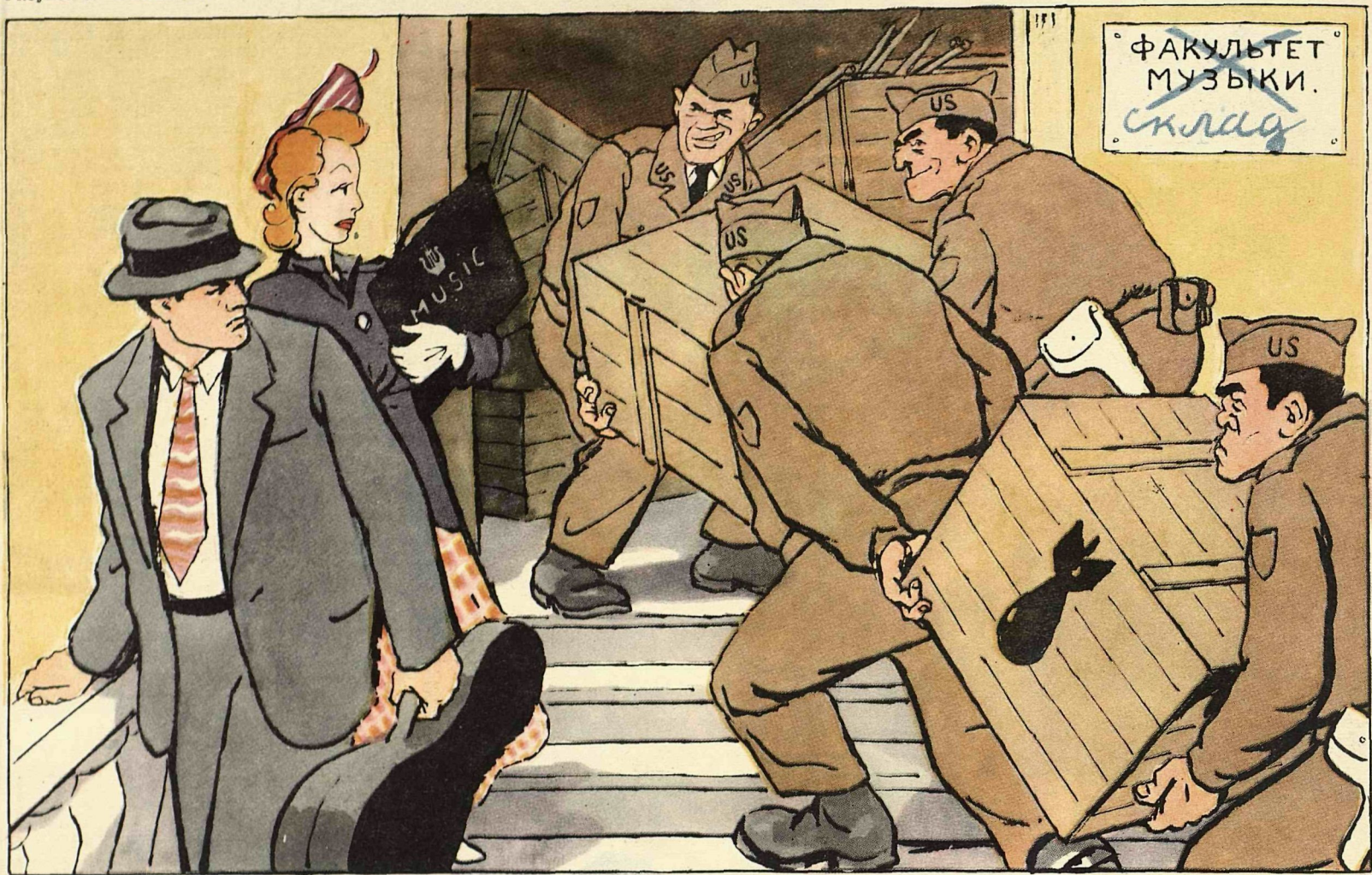
## ВЗГЛЯД НА ВЕЩИ

Рисунок Бориса ЛЕО.



— Платья наших фасонов никто не покупает...  
Не хотят быть похожими на манекены...

Рисунок А. БАЖЕНОВА.



— Убирайтесь отсюда! Ваша песенка спета...

## ТВОРЧЕСКИЕ МУКИ КОЛОНИЗАТОРОВ

Некий дотошный американский наблюдатель в порядке комплимента недавно заявил, что «на одного француза приходится в минуту больше блестящих идей, чем на любого из представителей других наций».

Всё может быть! Но эта особая примета, безусловно, не распространяется на французских колонизаторов. Ведь колониальная война в Индо-Китае ведётся уже восемь лет, а для неё до сих пор не придумано ни благородных идей, ни достойного имени, ни возвышенных лозунгов.

Французские колонизаторы, используя терминологию империалистов всех стран, как бы в насмешку провозглашают позорную войну против индокитайских народно-освободительных сил «борьбой за свободу». Однако этот лозунг не имеет сколько-нибудь удовлетворительного хождения ни в Индо-Китае, ни во Франции.

Люди достаточно повзрослели и без каких-либо усилий догадываются, что притворно-свободолюбивый лозунг колонизаторов имеет в виду лишь свободу ограбления индокитайских народов. Ещё Беранже в своей песне предупреждал, что под руководством богачей

За идеал свободы  
Сражаются глупцы,  
А с их костей доходы  
Берут себе купцы...

Кстати сказать, за последние годы стало неясным даже то, в пользу каких купцов сражаются глупцы против индокитайских народно-освободительных сил.

Появились неоспоримые данные, что разбойничья война в Индо-Китае ведётся главным образом в пользу разных американских монополий, обильно поддерживающих эту войну пушками и долларами.

Французский народ давно раскусил хищный замысел колониальной войны в Индо-Китае, зло и остро окрестив её «грязной войной». Именно поэтому ни одно из сменившихся французских правительств не решалось послать регулярные части из призывников на погибель в джунглях Вьетнама. Каждый очередной французский премьер точно знает, что подобная операция была бы для его правительства политическим самоубийством.

Тем не менее захватническая война продолжается. И, разумеется, как всякая несправедливая война, она требует не сознатель-

ных бойцов, а пушечного мяса. Она требует одуроченных добровольцев и профессионалов-наёмников. Но где же их взять?

Кадры старых наёмников иссякли, а новых на подходе нет. Поиски добровольцев-простаков среди взрослых оказались безуспешными. Тогда военные вербовочные учреждения осенила идея закидывать удочку с приманкой на желторотых юнцов. Но как звать молодёжь на смерть в джунглях за восемь тысяч миль от своей родины? Приглашать на убой во имя защиты родины просто смешно. Тем более, что сам Плевен, министр обороны и автор предательского плана создания «европейской армии», уже несколько лет уверяет всех, что понятие родины устарело, потеряло своё значение, то есть стало призрачным.

И колонизаторы решили апеллировать к чисто зоологическим инстинктам. Вскоре возле школ появились заманчивые плакаты с изображением парашютиста, весело выкрикивающего бандитский лозунг:

«Моё призвание — драка, моё богатство — слава!»

Французы-родители много раз, но безрезультатно протестовали против подобных плакатов. Наконец к родительскому возмущению присоединилась также депутат Национального собрания Франсина Лефевр, член католической партии МРП (между прочим, с благословения этой партии ведётся война в Индо-Китае). Она вынуждена была обратиться к Плевену с письмом-протестом по поводу «скандальных методов вербовки молодёжи в парашютные отряды».

Плевен, как недавно сообщила газета «Монд», не замедлил отправить Франсине Лефевр ответное письмо. Взяв под защиту гангстерские методы вербовщиков, Плевен пытается даже острить. «Язык солдат, — пишет он, — изменяется значительно быстрее, чем язык Французской академии наук». В подтверждение своей мысли он процитировал такие слова из сочинённой министерскими чиновниками молитвы парашютистов:

«Я люблю бурю и драку».

Плевен оклеветал и солдат и академиков. И те и другие едва ли по своей доброй воле когда-нибудь предпочтут язык гангстеров прекрасному французскому языку.

Нет, любезный комплимент американского наблюдателя насчёт блестящих идей явно не относится к французским колонизаторам. Повидимому, в поисках портативных лозунгов они всегда пользуются услугами американских рекламных контор.

М. ПОЛИКАНОВ



## Поправка

Когда во время обеденного перерыва в заводскую столовую вошёл учётик Палюськевич, послышался недружелюбный шумок.

Палюськевича это сильно задело. Ведь его в общем любили, а уж больше всех ему симпатизировал токарь Ковальский, к которому он всегда подсаживался в столовой. Но на этот раз Ковальский, по привычке освобождая для него место рядом, даже не ответил на вопрос, каков на вкус сегодняшний обед.

Палюськевичем овладело беспокойство: что случилось? Он нажал на Ковальского:

— Скажи, какая муха тебя укусила?

— Мух тут нет. Гигиена... А от тебя я этого никак не ожидал! Не думал, что ты такой вертун!

— Я бы угостил тебя пивом за то, чтобы узнать, в чём дело!— разгорячился Палюськевич.

— И охота тебе разыгрывать простана?— осведомился Ковальский.— Ведь ты ж соврал! И зачем?

— Я? Соврал? Когда? Где?

— Да сегодня, в «Эхе воеводства»...

Токарь вытащил из кармана газету и ткнул пальцем в корреспонденцию, подписанную Палюськевичем (Палюськевич был великим мастером на коротенькие корреспонденции).

— Ты же знал, что я выполнил сто сорок семь процентов нормы, а пишешь: сто семнадцать.

— Это—безобразия!— возмутился Палюськевич, прочитав свою заметку.— Ведь я им ясно написал: сто сорок семь. Точно помню. Просто они ошиблись. Ну, опечатка, что ли, как это у них в редакции называется?

— Опечатка, говоришь?— спросил Ковальский и как будто несколько посветлел.— Такие опечатки обижают людей!

— Конечно, это обидно. Сегодня же вечером пойду в «Эхо воеводства», будь спокоен!

Недоразумение между приятелями было благополучно улажено, а вечером учётик Палюськевич действительно появился в редакции. Там перед ним красноречиво извинились и, разумеется, обещали напечатать поправку.

Неизвестно, по какой причине,— может быть, из-за перегрузки материалом или по недосмотру— поправка появилась в «Эхе воеводства» только через неделю. Помещённая на видном месте под заголовком «Не 117%, а 147%», она должна была вполне удовлетворить потерпевшего.

Да, теперь уже токарь Ковальский никому не мог предъявить претензий. И не предъявил.

А всё-таки поправка не говорила правды, потому что когда она была напечатана, Ковальский выполнял уже 153% нормы.

Казалось, это беспокоило Палюськевича. Однажды во время обеда он позондировал почву.

— Послушай, Адам,— вкрадливо спросил он Ковальского,— а не черкнуть ли мне новую корреспонденцию насчёт ста пятидесяти трёх процентов?

Токарь усмехнулся:

— Нет, дружище, не стоит торопиться. Подождем маленько.

— Чего ждать?

— Да видишь ли,— Ковальский затянулся папирсой,— мне пришло в голову одно предложение, небольшая рационализация, и я... ну, боюсь, что эта цифра, сто пятьдесят три... того... ну, немного повысится... Вот тогда и напишешь. И о Градце тоже не забудь, а может быть, и о Вавржиняке, он тоже стал теперь подтягиваться...

Палюськевич восторженно хлопнул друга по плечу и заказал две больших кружки пива.

Перевёл с польского  
А. Тимашев.

(Из сборника рассказов  
Яна Хуцци «Праздник урожая»).

В честь мифического героя Академоса живописное местечко близ Афин древние греки назвали Академией. По тенистым аллеям Академии любил прогуливаться Платон. В лад с умиротворяющим журчаньем ручейков и бесхитростным щебетаньем птичек знаменитый философ беседовал с учениками. Так выглядела одна из первых греческих школ.

Впрочем, почти так выглядят и некоторые нынешние школы. Подобно Платону, учитель в греческом селе Дендрофито беседует с учениками под сенью дубрав. Правда, не везде платоновские традиции сохраняются в таком чистом виде: две тысячи провинциальных школ ютятся в землянках и сараях, в церквях и даже в кафе. Наверное, это объясняется нехваткой аллей и дубрав, ибо мысль о новых школьных зданиях показалась бы дикой фантазией.

В так называемой академической школе группировалось довольно солидное количество учеников, но единственным учителем был Платон. По мере сил и эту традицию Академии любовно сохраняют. Недавно греческий министр просвещения Калиос признал, что в стране из-за отсут-

ствия учителей закрыто около семисот школ, а в тех, которые открыты, на одного преподавателя приходится сто двадцать учеников.

Может быть, учитель из Дендрофито и гордится тем, что волею судеб уподобился Платону. Но скорее всего, перефразируя известное изречение: «Платон — мне друг, но истина дороже», — он говорит себе, что истина кроется отнюдь не в пламенной любви к платоновским традициям. Истина сокрыта в государственном бюджете, где на нужды просвещения выделено ни больше, ни меньше, как полтора процента. Шестьдесят процентов населения современной Элады неграмотны, потому что семьдесят процентов бюджета идёт на военные расходы. Учитель знает, что эти цифры приводят в восторг заокеанских пришельцев, которым наплевать на то, что в стране — колыбели культуры — ныне культура не в силах подняться из колыбели. Поистине счастлив был Платон, живший двадцать три столетия назад, когда ещё не существовало бюджетов и янки не успели открыть Грецию!

С. ИВАНОВ

## ВОПРЕКИ ПОСЛОВИЦЕ

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

По плану «атлантического» командования в Бельгии размещено большое количество иностранных войск. В частности, в полное распоряжение канадской бригады предоставлен монастырь.



В чужой монастырь со своим уставом пришли.

# Неначисанная книга

Член английского парламента, консерватор, назовём его Джошуа Брикэт, приехал в Найроби.

Найроби — это главный административный и экономический центр Кении, а Кения, как известно, — огромная область в Восточной Африке, населённая неграми и управляемая англичанами из министерства колоний сэра Литтлтона. Сэр Брикэт приехал неспроста, не в качестве туриста или путешественника. Нет, его приезд был вызван брошюрой побывавшего в Африке члена парламента лейбориста Феннера Брокуэя, осмелившегося утверждать, будто негры большого племени кикуйю, живущие в Кении, доведены до отчаяния сверххлебавладельческими эксплуататорскими действиями английских колонистов и выполняющими их указания полиции и солдат.

Вот почему, обуреваемый чувством благородного гнева, консерватор Брикэт уложил свои чемоданы и вылетел в Найроби. Он грозил, собрав на месте материалы, написать правдивую книгу, разоблачающую вымыслы Феннера Брокуэя.

Как проходило путешествие, мы не знаем, но мягким августовским вечером колёса пассажирского самолёта благополучно коснулись африканской земли. Сэр Джошуа Брикэт вышел из комфортабельной машины в Найроби. Африка была перед ним, и он не замедлил начать её изучение.

Вечером того же дня сэр Брикэт засел за материалы, доклады, донесения и сводки полиции.

Десятки обеспокоенных его приездом англичан топтались в гостиной отеля. Одни входили, другие уходили, третьи ждали своей очереди. Полицейские, солдаты, военная охрана, колонисты, члены их семей, туземные полисмены — все они представляли собой местное население, и только негров из племени кикуйю среди приглашённых не было.

— «Мау-Мау»... Ужасные, страшные террористы «Мау-Мау». О! Они опаснее знаменитых душителей-тугов! Палачи «Мау-Мау!» — только и слышалось из уст докладывавших Брикэту людей.

Их взволнованные голоса, испуганные лица, прерывающийся от страха шёпот, боязливые взгляды по сторонам подтверждали существование ужасного сообщества «Мау-Мау».

Сомнений не было. Эти негры-террористы, обуреваемые ненавистью к европейцам, хотели перебить всех белых в Африке.

Таково было окончательное мнение сэра Джошуа, когда во втором часу ночи, усталый, до отказа напичканный полицейскими сведениями о неграх, отпустив гостей, он лёг в постель. Но сон не шёл. Впечатления дня, все страшные, душераздирающие подробности убийств, выстрелы из-за угла, отравленные стрелы, отточенные ножи, зазубренные копыта, наговоры колдунов и прочая чепуха лезли в голову обеспокоенного консерватора.

«Не надо волноваться, — успокаивал себя мистер Брикэт. — Лучше прогляжу ещё раз книжонку этого проклятого лейбориста».

«Мау-Мау», — вдруг явственно донеслось через открытое окно.

Знатный англичанин похлодел. «Не-г-р-ры!» — подумал он и, вздрагивая, приподнялся. Кругом было тихо. Чёрная африканская ночь стояла за окном.

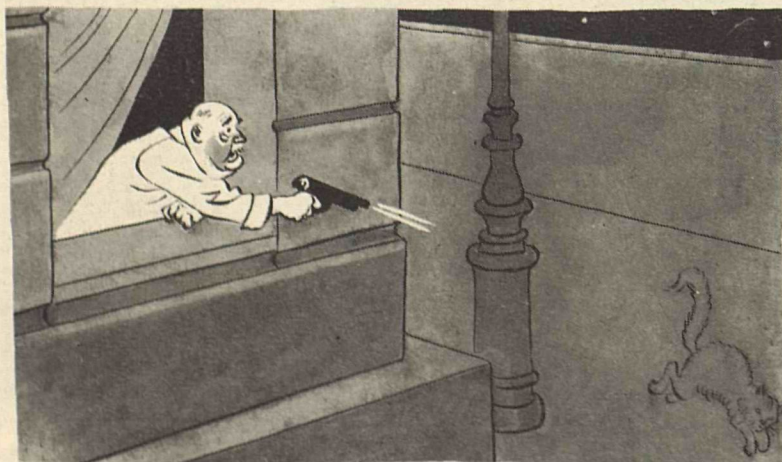
«Ослышался... Какая лезет в голову дрянь!» — успокаивал себя сэр Джошуа и вдруг застучал зубами.

«Мау-Мау!» — таинственно и грозно прозвучало у самого подоконника.

Охваченный ужасом, Брикэт выхватил из-под подушки пистолет и выпустил в темноту все восемь пуль.

Через минуту весь отель был на ногах. В комнату вбежали. Перепуганный гость, лёжа в постели, водил по сторонам разряженным пистолетом.

— Там за окном... «Мау-Мау»... — едва выговорил он.



На дворе бегали вооружённые полицейские, солдаты на улице хватили за шиворот запоздалых прохожих, но членов ужасной секты уже не было: они растаяли, как дым.

А сэр Джошуа, успокоенный наличием полиции, заполнившей двор, снова укладывался в постель.

— Надо чего-нибудь выпить... успокаивающего, — пробормотал он и, накапав какого-то снадобья, выпил залпом.

Ночью ему приснился Феннер Брокуэй, автор злополучной брошюры...

— Вся лучшую землю захватили европейцы, — говорил он. — Для негров земля — это жизнь, а имеют они лишь ничтожные клочки в тех резервациях, куда их насильно загнали. Пожаловаться на произвол колонистов некуда: в Законодательном совете тридцать пять тысяч европейцев представлены сорока депутатами, а пять миллионов негров — шестью. Да и те назначены самими же европейцами.

— Ложь! — возмутился сэр Джошуа. — Я сам выслушал сегодня трёх негров-полисменов, благословлявших нашу мудрую власть.

Но Феннер Брокуэй, усмехнувшись, сказал:

— Видимо, за то, что двести тысяч негров стали «скваттерами» на европейских фермах. «Скваттер» — ведь это, по существу, крепостной. Нигде в Африке условия труда не напоминают рабство так сильно, как в Кении. Без специальной «увольнительной» колониста негр не имеет права отлучиться с фермы даже на один час.

— Ложь, пропаганда! — снова вскипел сэр Джошуа.

— Нет, это правда, — внушительно произнёс Брокуэй. — Вы сами в этом убедитесь, мистер Брикэт. Негры обязаны работать с утра до ночи. Все женщины и дети также должны работать, когда потребует их владелец. Деньги получают лишь мужчины — фунтов двадцать пять в год. Зато годовая прибыль фермера-колониста составляет сорок — пятьдесят тысяч фунтов. За малейшую провинность на негра налагается штраф в двести — триста фунтов. Посчитайте-ка, сэр Джошуа, сколько лет должен трудиться негр, чтобы отработать этот штраф.

— Пропганда! — взревел Брикэт и проснулся.

Утро уже наступало. Солнце вот-вот должно было появиться на небе. «Какая дрянь лезет в голову», — с отвращением подумал сэр Джошуа и, видя, что ему уже не заснуть, оделся в дорожный костюм и вышел во двор прогуляться.

Проходя по саду, он увидел за изгородью человека с заступом, державшего в левой руке дохлого кота.

— Гуд морнинг! — кивнул ему Брикэт.

— Гуд морнинг, сэр, — ответил человек, принимаясь копать.

— Какая хорошенькая кошечка! — глядя на пушистого зверька, сказал Джошуа. — Отчего умерла она?

— Не умерла, сэр, не знаю, как вас именовать, — сердито сказал копавший, — не умерла, а этой ночью погибла от пуль сумасшедшего лондонца, чтобы черти взяли его душу!

— Очень сожалею... сэр... очень! — пробормотал осенённый догадкой Брикэт.

Пройдя по дорожке, он вышел к холму, возле которого сидел на скамье старик-колонист со сморщенным и обветренным лицом.

Вид старика несколько успокоил консерватора.

— Гуд морнинг! — сказал он.

— Гуд морнинг, сэр! Если угодно, садитесь, места хватит.

Брикэт сел.

— Давно в этой стране? — поинтересовался старик.

— Всего одну ночь, а вы?

— Всего пятьдесят четыре года, сэр. Ещё при покойной королеве Виктории сюда прибыл.

«О-о, отлично! — подумал Брикэт. — Старик может дать мне в сто раз больше материалов, нежели все эти губернаторы, лейбористские пропагандисты и полисмены».

— Ну, как? Когда же было лучше: теперь или при покойной королеве? — угощая сигаретой старика, спросил он.

— Ну-у, сказали тоже! Что при королеве... Тогда мы сами батрачили, сами корчевали пни. Теперь же земли хоть отбавляй, а работают у нас негры.

— Разве у них нет своей земли? — поинтересовался сэр Джошуа.

— Это у негров-то? Ведь они в резервациях живут, им всё равно выходить из резервации запрещается. На что им земля?

— Сколько же их тут имеется?

— А чёрт их знает! По бумагам в одном только племени кикуйю их что-то около миллиона трёхсот тысяч, а на деле больше. Ведь они, разбойники, норовят уклониться от переписи.

— Скажите, случается, что и теперь европейцы отбирают у них обработанную землю? — поинтересовался сэр Брикэт.

— Сколько угодно, но... — видя удивлённое лицо собеседника, повторился пояснить старик, — не бесплатно, а как следует, честь честью. Им дают кое-что за каждое плодовое дерево.

— А за землю?

— Не понимаю вас, сэр. Земля-то ведь божья, зачем нам платить за неё, да ещё кому — неграм!.. Ха-ха... Шутник вы, право, — похлопывая Брикэта по колену, рассмеялся старик.

«Э-э, да ведь всё это чёрным по белому написано в книге у этого проклятого лейбориста»,— подумал сэр Джошуа, отодвигаясь в сторону от слишком общительного старика.

— Ну, а как же «Мау-Мау»?— спросил он, немного погодя.

— Кто, сэр?

— «Мау-Мау»... Таинственное и ужасное сообщество, вырезающее европейцев и объявившее войну не на жизнь, а на смерть англичанам.

— А-а, что, разве где-нибудь началось?— обеспокоенно спросил старик.

— Что началось?— в свою очередь, задал вопрос Брикэт.

— Ну, это самое... восстание или мятеж племён.

— Да нет... Эта организация уже давно существует. Она уничтожает здесь, в Найроби, десятки белых людей, а по всей Кении— сотни.

— Как, как?— вдруг взвизгнул старикашка.— Существует и уничтожает? Ха-ха-ха!!! Враки, сэр, надули вас!

— Ка-ак надули? А официальные сводки, а полицейские донесения?

— Донесения... Что нужно, то и донесут... Нет, сэр, мы здесь закрепились прочно. Выходить неграм из резерваций нельзя? Нельзя! Лошадей и ослов иметь им запретили? Запретили! Даже изгороди обложили налогом. А вы говорите про какие-то там террористические общества...

В это время из чистенького фермерского дома вышел какой-то рослый, плечистый человек с трубкой в зубах.

— Хэлло, отец. Гуд морнинг, сэр,— сказал человек, подойдя к собеседникам.

— Мой зять, Джим Лесли, старший сержант полиции,— важно отрекомендовал старик.

— Член парламента баронет Брикэт,— забыв о своём инкогнито, по привычке сказал сэр Джошуа.

Старший сержант поспешно вынул трубку изо рта и, вытянувшись в струнку, отчеканил:

— Рад приветствовать вашу милость, сэр.

Старик, тупо глядевший на знатного незнакомца, закивал головой и пробормотал:

— Очень рады, сэр, очень рады!

Но члену парламента было не до почестей и оваций.

— Скажите, сержант, сколько белых убито террористами кикуйю?

Полисмен опасно осмотрелся и тихо сказал:

— С вами можно быть откровенным, сэр. Единичные случаи. С отчаянья, знаете.

— А сколько негров убито нашими карательными отрядами? Да вы не бойтесь, сержант, ваши ответы умрут со мной.



— Не беспокойтесь, сэр, мы своё дело знаем. Многие тысячи уже на том свете,— доложил Лесли.

— А арестованных?

— Десятки тысяч.

Полисмен огляделся по сторонам и умоляющим голосом сказал:

— Сэр, я верю вашему обещанию... За такие откровенности меня не поглядят по головке...

— Не бойтесь, сержант.

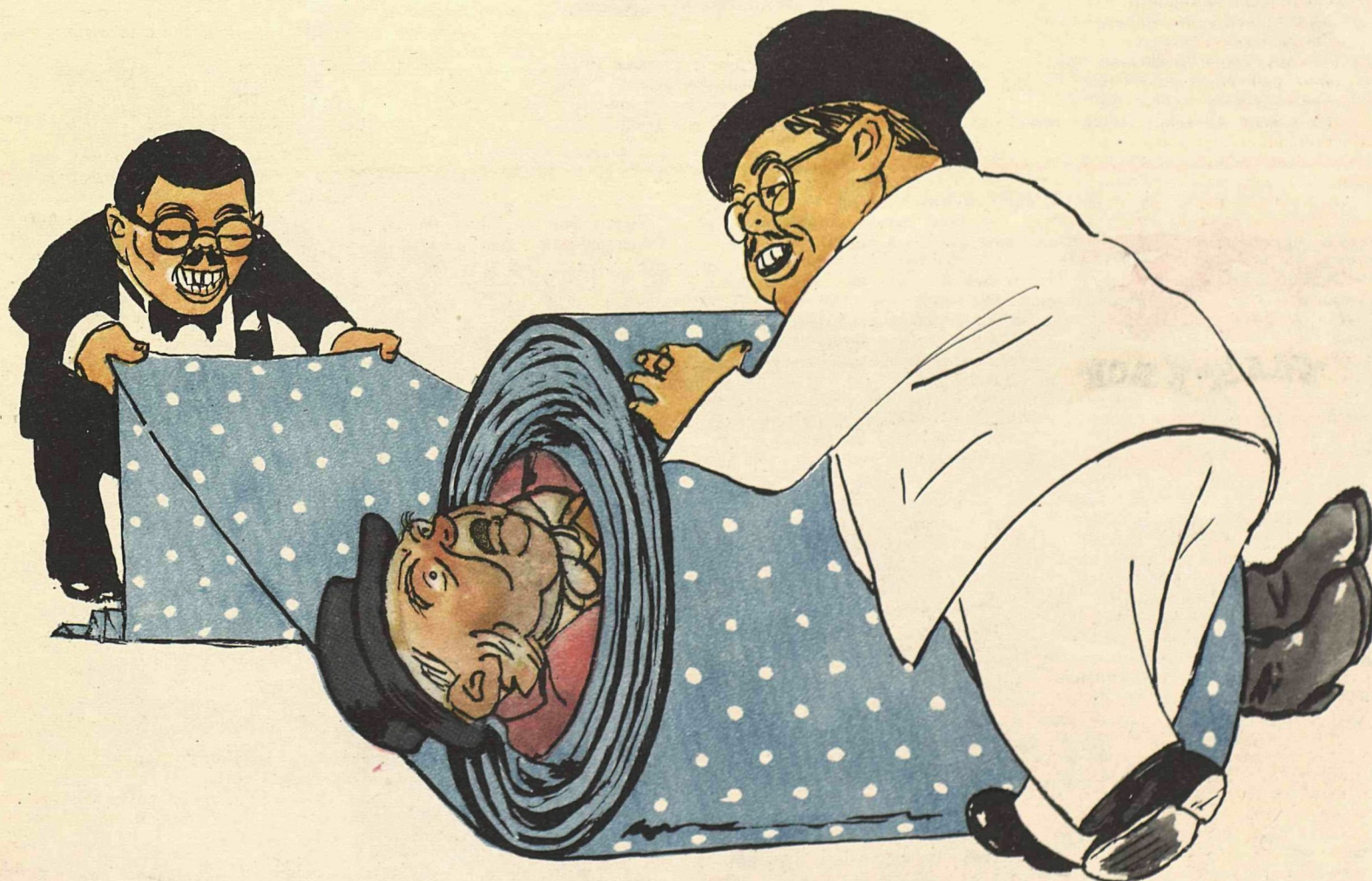
Член парламента величественно кивнул головой и направился к своему отелю.

На следующее утро сэр Джошуа летел обратно в Лондон.

Контркнига, направленная против злостных выдумок и инсинуаций Феннера Брокуэя, так и не была написана.

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

Японская конкуренция поставила в тяжёлое положение британскую текстильную промышленность на рынках Азии и Латинской Америки.

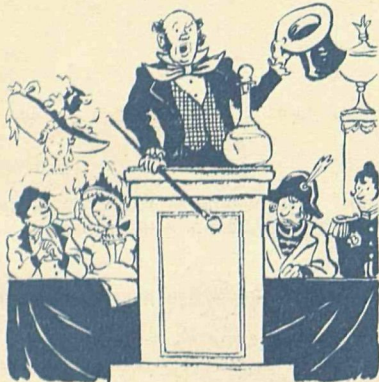


Окрутили!..

# Необходимое предупреждение

Как нам теперь сообщено,  
Уже не в планах, а на деле  
Пришли писатели в кино  
И за сценарии засели.  
Ну что же, мы убеждены,  
Что встретим славные премьеры!  
Однако здесь весьма нужны  
Профилактические меры...  
Мы о кино полны забот  
И скажем вместо словопрений:  
Пускай нас бог уберезёт  
Вот от таких произведений!

## ФИЛЬМ ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ



Имён известных целый ряд.  
Набор проверенных цитат.  
Герой не ест, не пьёт, не спит,  
А говорит и говорит...  
Бушует пламя, дом горит,—  
Он говорит и говорит.  
Упал с небес метеорит,—  
Он говорит и говорит.  
Он произносит в фильме том  
Своих речей на целый том.  
Он выдвигает много тем  
(А в зале дремлют между тем...)

## КОЛХОЗНАЯ КОМЕДИЯ



В деревне парень молодой  
Пленился девушкой одной.  
Ему ни в чём покоя нет,  
Она ж твердит ему в ответ:  
— Без показателей больших  
Ты для меня не тот жених!  
Но парень был упрям и горд:  
Он в честь её побил рекорд.  
Официальный свой восторг  
На свадьбе выразил парторг.  
Жених с невестой пьют вино  
И — всё... (Не правда ли, смешно?)

## МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ



Все распевают в фильме том:  
И постовой и управдом.  
Все тянут «ми-фа-соль-ля-си»  
На совещаньях и в такси.

Беря свободно до-диез,  
Поют по поводу и без.  
Поют без дум и без страстей  
На протяжении всех частей.  
Поют и в бурю и в мороз.  
(А для чего поют, — вопрос!)

## СПОРТИВНЫЙ ФИЛЬМ



Он футболистом был лихим,  
Но не прислушался к другим,  
Зазнавшись, матчей через пять  
Стал хуже прежнего играть.  
Пришла блондинка, и она  
Была игрой возмущена.  
Произнесла, махнув рукой:  
— Я не твоя, раз ты такой!  
Герой всё понял и опять  
Стал лучше прежнего играть.  
Проводит с милой вечера,—  
Физкульт-ура-ура-ура!  
(Ах, если б мог судья иной  
Назначить авторам штрафной!)

\* \* \*

Есть много фильмов, где сюжет  
Как на заводе отштампован.  
Так пусть от них на много лет  
Наш зритель будет застрахован!



## СТРОГИЙ НАЧАЛЬНИК

Дело было в Тульском отделе-  
нии Московско-Курско-Донбасской  
железной дороги.

— Признавайся, сколько положи-  
л в карман? — грозно вопрошал  
помощник начальника орска по  
кадрам Машков стоявшего перед  
ним заведующего магазином стан-  
ции Паточная Черенкова.

— Да ведь были, так сказать,  
недостачи... Тысячонки на, полто-  
ры...

— А я думал, что ты и впрямь  
жулик! — облегчённо вздохнул  
начальник кадров. — Ну, если так,  
забери свою трудовую книжку и  
уйди подобра-поздорову...

Совет был, разумеется, выпол-  
нен.

— А у тебя что случилось? —  
устало взирал Машков на заве-  
дующую палаткой № 12 Чадаеву.

— Был грех... сотен пять не  
досчиталась в кассе...

— И всё?... — изумился началь-  
ник. — А мне-то нажужжали!..  
Бери свою трудовую книжку и  
отправляйся на все четыре сторо-  
ны «по собственному желанию»...

И «собственное желание» после-  
довало.

— А ты чего? — смотрел на-  
чальник кадров на заведующую  
палаткой № 10 Еремичеву.

— Восемь сотен в кассе не хват-  
ило...

— Вот закачу тебе выговор, так  
ты у меня попляшешь! — всердца-  
цах заметил Машков. — Иди рабо-  
тай да, смотри, больше не попа-  
дайся...

— Это ещё я удерживаю своего  
помощника, — озабоченно говорит  
начальник орска Тебнев. — А то он  
за суший пустяк, за какую-нибудь  
там тысячку недостачи так и но-  
ровит сделать человеку что-нибудь  
неприятное...

## РУКОВОДЯЩИЙ ПЕРЕВОЗЧИК

Перевозчица Дуня из известной  
песни переправляла людей в  
«Рощу-калину» без помощи адми-  
нистративно-управленческого аппа-  
рата.

Перевозчик, то бишь начальник  
Будённовской переправы через  
реку Сучан (Приморский край),  
И. Т. Ещенко любит широту и  
размах. Он завёл бухгалтера,  
кассира, завхоза, курьершу и двух  
паромщиков. Зимой эта компания,  
получая аккуратно заработную  
плату, занимается охотой и дру-  
гими отхожими промыслами. А ле-  
том начинается горячая страда:  
паромщики перевозят, аппарат  
учитывает их труд, Ещенко руко-  
водит паромщиками и аппаратом.

Как руководит? А очень просто.  
Он поднимается на ближнюю соп-  
ку и наблюдает оттуда за ходом  
событий в бинокль. Случится на  
переправе какой казус — Ещенко  
махнёт рукой, из конторы на соп-  
ку помчится курьерша, получит  
руководящее указание, кубарем  
скатится оттуда и доведёт его  
(указание) до соответствующих  
лиц. Правда, при такой системе  
руководства приходится весь день  
торчать на сопке. Но Ещенко  
отнюдь не ропщет. Служебный  
долг для него превыше всего.

Штат работников Будённовской  
переправы обходится государству  
в тридцать тысяч рублей ежегод-  
но. Впрочем, такие мелочи мало  
смущают как самого начальника  
переправы, так и руководителя  
краевого Управления водных пере-

возок тов. Вергалова. Дорогова-  
то? Зато солидно. Не то что у  
какой-то фольклорной Дуни!

## ЗАГВОЗДКА

Заведующая универмагом в по-  
сёлке Лев Толстой, Рязанской об-  
ласти, Мария Васильевна Елисе-  
ева приобрела широкую извест-  
ность грубыми нарушениями пра-  
вил советской торговли. И когда  
исполком районного совета пред-  
ложил председателю местного  
союза потребительской кооперации  
И. Котову освободить Елисееву от  
работы, потребители, прямо ска-  
жем, не горевали.

Но вот прошло пять месяцев, а  
Котов так и не удосужился вы-  
полнить полученное указание.

— Есть тут, — вздыхает коопе-  
ратор, — одна загвоздка!

И Мария Васильевна попрежне-  
му заведует магазином, торгует  
на собственный, несправедный ма-  
нер да ещё посмеивается:

— Ничего мне не будет!

Что ж теперь делать? Разве что  
пожаловаться на Марию Василь-  
евну районному прокурору? Пусть  
привлечёт её к семейной ответ-  
ственности! Как-никак, она его  
законная жена.

И в этом-то вся загвоздка!

# Дорогой Крокодил!



ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

## УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

В своём выступлении на последней сессии Верховного Совета РСФСР мне пришлось коснуться плохого качества школьных тетрадей.

Недавно я проверил тетради учащихся начальных классов отдельных школ. Работы детей хорошие, а тетради неважные: разлиновка слепая, обрезка неровная, промокательная бумага некачественная. Заниматься чистописанием на этих тетрадях крайне трудно. Ребята стараются писать с нажимом, и все их старания расплываются на плохой бумаге. Справедливость требует сказать, что двойки, которые ставит учитель детям за грязное письмо, надо поставить их отцам, которые выработывают плохую бумагу и делают плохие тетради.

Как ни прискорбно, но это относится и к директору ленинградской фабрики «Светоч» тов. Вершинину и к начальнику отдела технического контроля тов. Ефимову. Фабрика «Светоч» дипломированная, славится хорошей продукцией. А вот за такой мелочью, как тетради, на фабрике недоглядели.

Заведующий Жердякинской начальной школы, Ордежского района, Ленинградской области, И. А. Александров справедливо жалуется на плохое качество тетрадей фабрики «Светоч».

Действительно, чернила на тетрадях расплываются, разлиновка тусклая, причём боковые поля отлинованы небрежно: вверху они шире, а внизу уже.

За подобную продукцию тт. Вершинина и Ефимову не поблагодарят даже собственные дети. Хотя, между нами говоря, для своих детей руководители фабрики «Светоч» сумеют, надо полагать, приобрести хорошие тетради.

И. КАИРОВ,  
министр просвещения РСФСР.

## ОТ КРОКОДИЛА.

В подтверждение своей жалобы заведующий Жердякинской школой Иван Александрович Александров прислал тетради.

Мы обратились за разъяснениями на фабрику «Светоч». И что же? Спокойно, точно речь шла о малозначащем пустяке, нам сообщили, что «контрольные проверки в цехе и в экспедиции не обнаружили в тетрадях дефектов, указанных в письме тов. Александрова».

На всякий случай на фабрике провели «совещание контрольного аппарата и проверку по вопросу качества тетрадей». Что обсуждалось на этом совещании, если контрольная проверка брака не обнаружила, осталось непонятным. Вернее всего, совещание провели как очередное мероприятие, чтобы был повод на него потом сослаться.

Своему тресту начальник отдела технического контроля фабрики тов. Ефимов, между прочим, как бы незначай, написала, что тетради, попавшие в Жердякинскую школу, изготовлены давным-давно. Фабрика, мол, ещё с марта 1953 года выпускает тетради с другим артикулом.

Это заверение могло бы кое-кого успокоить, если бы не одно обстоятельство: плохие тетради, на которые жалуется И. А. Александров, изготовлялись фабрикой и во втором квартале 1953 года.

Следовательно, министр просвещения И. А. Каиров по заслугам предложил за плохое качество тетрадей поставить руководителям фабрики «Светоч» двойку.

## ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

В этом году в Мценской МТС построили мастерские. Рядом с ними возвели добротный сарай для комбайнов.

Очень старались проектировщики (Гипроводхоз — директор тов. Балаханов) и строители (руководитель — Г. Филимонов). И старания их не остались бесплодными.

Мастерские просторные, оборудованы новейшей техникой. И про сарай ничего худого не скажешь — одних ворот в нём двенадцать. В какие хочешь, в такие и въезжай!

Но... тут-то и обнаружился казус. «Не велика беда, коли влезла в ворота», — говорит народ. А тут беда как раз в ворота и не лезет. Ни один комбайн не проходит: все двенадцать ворот на полметра уже ширины комбайна.

Может быть, и грубо сказать, что таким проектировщикам и строителям от ворот поворот! Но сказать что-то надо. А что? Подскажи, дорогой Крокодил!

г. Мценск, Орловской области.

Директор Мценской МТС  
АФИНОГЕНОВ.

## ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Спешим поделиться с тобой одним выдающимся достижением. Заведующий Искитимским горфо Россихин и начальник контрольно-ревизионного отдела Новосибирского облфо Парахин выполнили план взыскания налогов с нашего завода на 103 (сто три!) года вперёд.

Дело обстояло так. Получив задание своего начальства — во что бы то ни стало обеспечить выполнение плана по доходам местного бюджета Искитимского горфо за первый квартал этого года, — Парахин прибыл в Искитим и приступил к действию. Он обложил Чернореченский цементный завод незаконным налогом за свет, пар, воду и т. д. И приказал Россихину снять с нашего расчётного счёта в банке

176 тысяч рублей. То есть взыскал налог по... 2056 год включительно...

Обком партии и Министерство финансов предложили немедленно вернуть нам деньги. И что же ты думаешь? Прошло уже четыре месяца, а деньги мы так и не получили.

И теперь мы все живём в страхе и трепете. А вдруг Парахин с Россихиным снова придумают какой-нибудь налог да обложат нас уже не на 103 года вперёд, а на целое тысячелетие! От таких ретивых финансистов всего ожидать можно.

Директор Чернореченского цементного завода М. СИРАЗИТДИНОВ,  
секретарь парткома завода А. ЛЕБЕДЕВ.

## Крокодил помог

§§ В Ковжинском районе, Вологодской области, чайная находилась в полуразрушенном помещении, содержалась грязно, пища подавалась недоброкачественная. Об этом Крокодилу сообщили читатели.

В настоящее время в чайной произведён ремонт, приобретена посуда и хозяйственный инвентарь. Улучшилось качество блюд.

§§ В колхозе имени Жданова (Октябрьский район, Великолукской области) клуб был занят под свинарник, о чём сообщил редакции военнослужащий Львов Е. С.

После вмешательства Крокодила клуб освобождён и приведён в порядок.

§§ Врач Сухомский, ведающий Заветинской районной больницей (Ростовская область), был груб с подчинёнными, в корыстных целях злоупотреблял служебным положением. Об этом редакция поставила в известность Министерство здравоохранения РСФСР.

За грубое обращение с подчинёнными и за использование служебного положения в корыстных целях врачу Сухомскому объявлен выговор.

## СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Нередко профсоюзные комитеты предприятий и учреждений составляют обширные планы культурно-массовой работы, но не проводят их в жизнь.

Рисунок В. ЗАРУВИНА.



— Этот ветер сорвал нам всю культурабату!

Главный редактор — С. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „ПРАВДА“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва.

Изд. № 714.

Подписано к печати 21/IX 1953 г.

Формат бум. 70×108<sup>1</sup>/<sub>2</sub>. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

A 04127.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2458.

Тираж 350 000 экз.

ФИНАНСОВЫЙ НЕДУГ.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Всесоюзная  
Книжная Палата  
Обязат. экзempl.  
1953 г.

Постоянно возрастающие военные расходы, которые, по официальным данным, достигли 1600 миллиардов франков, опустошают французское казначейство.



ЮГ  
53

— Ваше положение очень тяжёлое: я у вас ничего не нахожу.